

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Басенко Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав положениями постановлений Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» и «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

24 сентября 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя С.П.Маврина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.О.Басенко вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин С.О.Басенко, осужденный вступившим в законную силу приговором суда от 27 марта 2013 года за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в составе группы лиц по предварительному сговору и в крупном размере, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации

Федерации оспаривает конституционность постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». По мнению заявителя, этот нормативный правовой акт в части используемой в нем применительно к конкретному наркотическому средству или психотропному веществу формулировки «и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень» противоречит статьям 15 (части 3 и 4), 19 (часть 1), 49 (часть 3), 50 (часть 2), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации ввиду неопределенности понятия «производные», порождающей неограниченное усмотрение участвующих в уголовном процессе экспертов, вследствие чего к уголовной ответственности привлекаются лица, которые не знали и не могли знать о запрете оборота данного средства или вещества.

Кроме того, С.О.Басенко утверждает, что постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 года № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», дополнившее этот перечень неоднозначным и необщепризнанным, по его мнению, определением понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ», не соответствует статьям 15 (часть 4), 49 (часть 3), 50 (часть 2), 55 (часть 3), 54 (часть 2) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (определения от 8 февраля 2007 года № 290-О-П и № 292-О-П, от 17 июля 2007 года № 619-О-О, от 17 июня 2010 года № 832-О-О, от 27 января 2011 года № 57-О-О и др.), Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными

в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые необходимые, по ее мнению, специальные меры контроля в отношении какого бы то ни было наркотического средства, включенного в Список I Единой конвенции о наркотических средствах, учитывая его особо опасные свойства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4 Единой конвенции о наркотических средствах).

Исходя из этого и на основании статьи 71 (пункт «м») Конституции Российской Федерации федеральным законодателем в статье 2 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с последующими изменениями и дополнениями), принятого в том числе в целях выполнения международных обязательств Российской Федерации, предусмотрено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (пункт 1), который утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (пункт 2).

Как следует из жалобы, нарушение своих прав С.О.Басенко усматривает в том, что во время совершения инкриминированного ему деяния в перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681, отсутствовало определение понятия «производные наркотических

средств и психотропных веществ». Между тем постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 года № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» установлено, что производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в указанный перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. Таким образом, оспариваемые заявителем положения постановления Правительства Российской Федерации от 30 июля 1998 года № 681 неопределенности не содержат, а потому не могут расцениваться как нарушающее его права в обозначенном им аспекте.

Что же касается оспариваемого постановления Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 года № 1178, то заявителем, вопреки требованию части второй статьи 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не представлена копия официального документа, подтверждающего применение этого нормативного правового акта при разрешении его конкретного дела судом.

Как следует из жалобы, нарушение своих прав С.О.Басенко связывает с необъективными и необоснованными, по его мнению, заключениями экспертов об отнесении изъятых у него веществ к конкретному наркотическому средству, т. е., по существу, ставит перед Конституционным

Судом Российской Федерации вопрос об оценке использованных в его деле доказательств. Между тем разрешение этого вопроса не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Басенко Сергея Олеговича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

С.П.Маврин

№ 1502-О